

Когда Бай Го и Сюй Юань, едва переводя дух, притащили на пристань несколько ящиков с инструментами, их встретила лишь сиротливо стоящая тележка. Вокруг суетился персонал съёмочной группы, но Ду Фаньюя и след простыл.

— А где все? — с любопытством спросил Бай Го у режиссёра. — Фаньюй и сестра Цюнин должны были давно вернуться. Вон и вещи их здесь.

— И не спрашивай, — режиссёр тяжело вздохнул, лицо его так и выражало вселенскую скорбь. — Явились оба с такими кислыми минами, будто я им по сто юаней задолжал. На вопросы не отвечают, молчат как партизаны. Бросили тележку и ушли куда-то.

«Кислые мины?»

Бай Го нахмурился и уже собирался отправиться на поиски, как вдруг за его спиной раздался рокот, похожий на отдалённые раскаты грома. Обернувшись, он увидел Чэнь Чуаня и Сунь Идань. Источником шума была целая вереница гружёных тележек, следовавших за ними по пятам.

Бай Го лишился дара речи.

«Они за продуктами ходили или на модный показ собрались?»

Режиссёр тоже вздрогнул от неожиданности и поспешил навстречу:

— Что случилось? Что-то стряслось?

Он не на шутку разволновался. Только скандала не хватало — если пойдут слухи о проблемах на съёмках, шоу можно закрывать!

Чэнь Чуань, сохраняя ледяное спокойствие, широким жестом приказал рабочим разгружаться. Видя, как те споро взялись за дело, режиссёр немного расслабился — значит, просто наняли помощников.

Но не успел он перевести дух, как Чэнь Чуань протянул руку и многозначительно потёр большой палец об указательный и средний.

Режиссёр замер.

— Это ещё что?

— Как что? Деньги гони, — недовольно буркнул мужчина. — У тебя что, здравого смысла совсем нет? Я нанял людей перетащить груз, им нужно заплатить.

Режиссёр едва не поперхнулся от возмущения.

— Ты их нанял, а платить должен я?! — взревел он, не веря своим ушам.

«У этого парня вообще с головой всё в порядке?»

— А кто, если не ты? — парировал он. — Всё, что я купил, нужно для шоу. Разве не вы отправили нас за покупками? А теперь, когда всё доставлено, начинаешь искать отговорки?

— Да при чём тут отговорки! — голос режиссёра от гнева едва не сорвался на визг. — Я ещё в машине вам ясно сказал: эти тридцать тысяч — ваш единственный бюджет! Группа не оказывает никакой поддержки, ни финансовой, ни организационной!

Сюй Юань не выдержала и вставила:

— Вот именно, Чуань-гэ. Вам же выделили долю в десять тысяч юаней.

Чэнь Чуань лишь холодно хмыкнул:

— Вот именно — «всего десять тысяч». Они разлетелись вмиг. Один ужин на сегодня обошёлся почти в тысячу. А кое-кто составил такой длинный список, что никаких денег не хватит.

Бай Го прекрасно понимал, что под «кое-кем» тот подразумевает именно его. Юноша не стал ввязываться в спор, а просто подошёл к тележкам, чтобы оценить закупки.

Мука, рис и масло в наличии были, но всё остальное представляло собой жалкое зрелище. Специи были куплены в крошечных баночках или пакетиках, которых не хватило бы и на пару дней. Семена — сплошь долгорастущие культуры вроде таро, которые совершенно не подходили по срокам посева. Мясо выбрали самое жёсткое, требующее многочасового тушения. А овощи и фрукты? Дорогущие внесезонные сорта, которые к тому же моментально портятся при хранении.

Можно сказать, деньги потрачены, а толку — ноль!

«Бесполезно. Вершина идиотизма!»

— Я ведь написал названия нужных семян, — Сяо Го недоумённо поднял бровь. — Почему нельзя было просто показать продавцу?

Чэнь Чуань небрежно пожал плечами:

— Потерял я твой список, когда заказ в ресторане делали. Купил первое, что под руку попало.

Юноша прищурился и только сейчас заметил, что оба «закупщика» стоят с пустыми руками. Конверт с деньгами и список действительно канули в лету. Единственным «приобретением», которое гордо сжимала в руках Сунь Идэнь, был огромный букет роз.

— Значит, на розы деньги нашлись, а заплатить грузчикам — нет? — Бай Го не смог сдержать саркастической усмешки. — Какое завидное планирование. Какая бережливость.

Чэнь Чуаня ещё никто не смел так открыто презирать, тем более какой-то юнец. Его лицо мгновенно налилось багровым цветом.

«Кто он такой? Как он смеет так со мной разговаривать!»

Все те воротилы шоу-бизнеса и крупные инвесторы, с которыми он был на короткой ноге, — это люди такого уровня, до которых Бай Го в жизни не дотянуться. Откуда у этого безродного актриски взялась смелость огрызаться?

Лицо мужчины становилось всё мрачнее, а взгляд — холодным и острым, словно смазанный ядом клинок. Он сверлил оппонента глазами, явно замышляя какую-то пакость.

Но Бай Го и не думал пасовать. Напротив, он скрестил руки на груди, намеренно принимая позу превосходства.

«Давай, попробуй. На каждую твою попытку у меня найдётся по сочному компромату. Пусть все твои «влиятельные друзья» прочувствуют радость участия в криминальной хронике, а под Новый год — дружно лепят пельмени в казённом доме!»

Сюй Юань, видя, что обстановка накалилась до предела, не решилась вступать в конфликт напрямую. Она просто достала конверт своей команды и молча расплатилась с рабочими. Тут-то и выяснилось, что Чэнь Чуань задолжал не только им, но и нескольким торговцам на рынке.

Все предыдущие совместные закупки оплачивал Бай Го. После долгих и упорных торгов у них оставалось чуть больше девяти тысяч юаней, но теперь, после всех выплат, сумма сократилась до трёх тысяч.

— Бай-гэ... — Сюй Юань с обидой в голосе протянула ему изрядно похудевший конверт.

Видеть, как стопка новеньких купюр уменьшилась втрое, было физически больно. Бай Го и сам

кипел от негодования. Они из кожи вон лезли, чтобы сэкономить каждую копейку, а этот бездельник всё пустил на ветер!

Он бросил на Чэнь Чуаня ледяной взгляд. Если раньше он просто хотел «раскопать на него что-нибудь», то теперь это превратилось в твёрдую цель: за эти два месяца найти способ навсегда вычеркнуть это ничтожество из индустрии.

Тот невольно вздрогнул. Он хотел было что-то сказать, но в этот момент вернулись Цзян Цюнин и Ду Фаньюй. Сяо Ду прижимал к груди какой-то потрепанный пакет, а Цюнин, несмотря на огромные тёмные очки, выглядела крайне раздражённой.

— Ох, слава богу! Явились не запылились! — режиссёр наконец-то смог вздохнуть с облегчением. — Раз все в сборе, а время уже шесть, поторапливайтесь на борт.

К счастью, Бай Го догадался одолжить тележку у хозяйки на целых два месяца. Несмотря на гору вещей, погрузка прошла довольно быстро и слаженно.

Улучив момент, Сяо Го подошёл к Ду Фаньюй и вполголоса спросил:

— Вы где пропадали? Вы же раньше нас должны были вернуться.

Фаньюй помрачнел и после недолгого молчания нехотя ответил:

— Ой, Бай-гэ, и не спрашивай. Сестра Цюнин там с человеком сцепилась.

— Сцепилась? — удивился юноша. — Из-за чего?

Ду Фаньюй опасливо оглянулся на Цзян Цюнин и, убедившись, что она далеко, прошептал:

— Сначала мы и впрямь вместе шли, но при проверке выяснилось, что одного пакета не хватает. Я её долго расспрашивал, пока она не призналась, что вообще за вещами не следила. Пришлось возвращаться. Искали-искали, пока нам не подсказали в блинную заглянуть.

Бай Го понимающе кивнул.

Он догадывался, о ком речь. На этом рынке была всего одна блинная, и её владелец славился своей добротой на весь городок. Он первым приходил на помощь любому, кто попал в беду; когда-то он даже спас Бай Шу, когда тот чуть не утонул в детстве. У этого человека был золотой характер, чтобы довести его до ссоры...

Ду Фаньюй продолжал:

— Хозяин, как только нас увидел, сразу пакет вынес. Сказал, подобрал на дороге, чтобы не пропал, и у себя припрятал до поры. Я уж обрадовался, что мир не без добрых людей, а сестра Цюнин как начала на него орать! В воровстве обвинять, грязью поливать... Крик стоял на всю улицу.

Услышав это, Бай Го нахмурился так, что между бровями залегла глубокая складка.

Он помнил, как ещё в машине Цзян Цюнин не скрывала своего презрения к простым людям, но опуститься до ложных обвинений?

Юноша покосился на бездельничающую в стороне актрису, и в его глазах промелькнул странный огонёк.

«Похоже, это «поле дынь» куда обширнее, чем я предполагал»

Остров Хайюнь

Когда все вещи были погружены, судно отчалило. Остров находился прилично далеко от городка — путь занял около двадцати минут. К тому времени солнце начало клониться к закату, окрашивая море в ослепительно-оранжевые тона. Эта сказочная картина немного приободрила участников, вернув им веру в то, что превращение необитаемого острова в курорт — затея выполнимая.

— Смотрите! Там подарочная коробка! — воскликнула Сюй Юань, заметив сюрприз ещё до причаливания.

Стоило судну коснуться пристани, как она первой выскочила на берег и подбежала к находке. На деревянном настиле красовался огромный красный куб, перевязанный пышным шёлковым бантом.

Режиссёр довольно ухмыльнулся:

— Это приветственный бонус от программы. Открывайте, не стесняйтесь.

Сюй Юань подтолкнула Бай Го:

— Бай-гэ, ты у нас лидер на этой неделе, тебе и открывать!

— Дамы вперёд, — вежливо уступил он.

— Да куда уж мне, — девушка безнадежно встала на цыпочки, но коробка всё равно была на две головы выше неё. — Я до верха не дотянусь.

Бай Го пришлось выйти вперёд. Он потянулся к банту, но с досадой обнаружил, что и ему не хватает роста!

Сяо Го замер.

«Вы издеваетесь?!»

Сюй Юань, что-то вспомнив, со всех ног бросилась к лодке и вытащила из одного из пакетов только что купленный маленький табурет. Поставив его рядом с коробкой, она с энтузиазмом предложила:

— Бай-гэ, вставай на него!

Бай Го промолчал.

«Ни за что»

Воспользоваться табуретом означало нанести сокрушительный удар по своему мужскому достоинству!

Он прикинул расстояние до банта, слегка присел и резко, пружинисто подпрыгнул. В тот миг, когда пальцы зацепили скользкую ленту, узел распустился, и стенки коробки, подобно лепесткам экзотического цветка, рухнули в разные стороны.

Юноша застыл на месте, во все глаза глядя на «таинственный подарок». Его рот непроизвольно открылся.

«С ума сойти! Сун Цзинцэ!»

<http://bllate.org/book/15872/1441728>